

ЭТОС ПОСТАКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ МЕЖ- И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Г. А. Личевский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220004, г. Минск, Беларусь; lichevsky536@gmail.com
Научный руководитель – И. Н. Сидоренко, доктор философских наук, профессор*

В настоящем исследовании представлена попытка реконструировать исторический вектор развития ценностных оснований научного познания. В этой связи прослеживается траектория методологического отхода от аксиологических ориентиров картезианского образца с присущей им ориентацией на абстрагирование рационального субъекта. Анализируются предпосылки к становлению фигуры прекария как агента научной агоры в панораме меж- и трансдисциплинарных исследований, коррелятом которых выступает специфический тип научного этоса (Р. Мертон, И. Т. Касавин). В качестве вывода автором артикулируется эвристический потенциал постнеклассической науки и ее этических презумпций, выражающихся в «гуманизации» науки и ее демократизации.

Ключевые слова: постакадемическая наука; этос науки; научный прекариат; меж- и трансдисциплинарность; научная агора.

Ознаменовав становление и институализацию специфической формы познавательной деятельности, наука Нового Времен выявила острый запрос в прояснении своих этических границ. Во многом подобная ситуация оказалась инспирирована практической невозможностью автономизировать субъект научного познания от социокультурных констелляций техногенной цивилизации, где прослеживается конвергенция научно-технической и рефлексивно-духовной деятельности. В этом случае мировоззренческие презумпции науки требуют солидаризации с ее инструментальными ориентирами, что, в свою очередь, налагает на ученого непреходящую ответственность.

Однако, ввиду преобладания в новоевропейской науке установки «Знание – сила» как признака безграничной познавательной активности самотождественного декартовского *cogito* [5, с. 15], эксплицитное выражение этико-аксиологические изыскания в науке получили лишь по мере становления неклассической и постнеклассической рациональности (XIX – XX вв.) с присущим ей «плюрализмом когнитивных практик» [там же., с. 20]. В итоге, этос академической науки оказался кодифицирован Р. Мертоном в середине XX в., представив собой «эмоционально насыщенный комплекс ценностей и норм, разделяемых учеными» [1, с. 268-269], в котором мыслителем выделяются четыре компонента: универсализм (оценка научной гипотезы зависит исключительно от ее содержания,

нежели от качеств ее автора), коллективизм/коммунизм (транспарентность научных открытий), организованный скептицизм (критическое восприятие собственных идей и идей коллег) и бескорыстие (отказ от получения личной выгоды).

Значимыми на этом фоне предстает заказ на осуществление меж- и трансдисциплинарных исследований, обращенный к ученому с учетом политического и социально-экономического контекста, где ученый фактически перестает быть «пионером» фундаментальных исследований. На этом фоне остальные принципы этоса академической науки (как то организованный скептицизм, незаинтересованность, коммунальность научного поиска), сформулированные Р. Мертоном, также претерпевают видоизменение в рамках транс- и междисциплинарных исследований: так, организованный скептицизм преобразуется в научную агору, не имеющую масштабного характера в рамках локальных и прикладных научных изысканий, незаинтересованность уступает место стремлению к реализации определенного заказа к научной деятельности, а коммунальность фрагментаризируется. Таким образом, фундаментальным критерием современного научного этоса предстает скорее требование оригинальности и финализации [2], учитывающей социальный запрос в практическом приложении результатов исследования.

В этом контексте правомерным представляется вслед за Н. И. Асташовой и И. Т. Касавиным проследить риски неопределенности со стороны современного ученого в контексте прекариатного труда, чему в социальной оптике соответствует отход от монополизации науки профессиональными учеными, а в культурной – распространение сети Интернет [2; 3]. В этом случае прекариатный ученый работник обнаруживается мультифункциональным деятелем, обращенным одновременно к насущным задачам, связанным с научной деятельностью, и постоянному саморазвитию, что очень скоро приводит его к отходу от принципов научности в угоду эпатированию и произвольному продуцированию научных фактов. Тем не менее, прекарий, несмотря на свою отстраненность от широкой научной коммуникации, оказывается способен предложить оригинальные идеи, что, в свою очередь, ставит перед современной наукой задачу в интеграции коллективной и индивидуальной форм научного творчества.

Таким образом, следует отметить, что в перспективе исторического развития этический базис науки обнаруживает переменные проекции. Так, если в Новое Время имела место ориентация на абсолютизацию инструментально-практического освоения внешнего мира и, соответственно, апология рационального субъекта вообще, то в последующие века все большую значимость обретали мировоззренческие функции

науки, способствовавшие ее «гуманизации». В результате квинтэссенциальное выражение этос академической науки получил в середине XX века, выразившись в четырех фундаментальных принципах.

На этом фоне становление парадигмы меж- и трансдисциплинарных исследований в современности ознаменовала возникновение скорее этикета, чем этоса науки, причем процедурного характера: фигура академического ученого оказалась вытеснена анонимным прекарием, а ценность истины уступила место эффективности и практической значимости. Как итог, фундаментальное изменение ценностных оснований научного познания правомерно может быть охарактеризовано как его демократизация, чему сопутствует вхождение науки в повседневную жизнь современного человека и соответствующее изменение статуса истины. В этом аспекте правомерным представляется говорить о том, что в перспективе последовательной конвергенции науки и ее дисциплинарного синтеза этико-нормативные регулятивы познания обнаруживаются реакцией на ситуацию «макросдвига» в эволюции общества и культуры XXI века [4, с.3].

Библиографические ссылки

1. *Merton R. K.* The sociology of science. Theoretical and empirical investigation. N.Y. : Free Press, 1973. 606 p.
2. *Асташова Н. Д.* Научный прекариат // Эпистемология и философия науки. Т. 59. № 3. 2022. С. 30-37.
3. *Касавин И. Т.* Научное творчество как социальный феномен // Эпистемология и философия науки. Т. 59. № 3. 2022. С. 19-30.
4. *Ласло Э.* Макросдвиг. К устойчивости мира путем перемен [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Литмир». URL: <https://litmir.club/br/?b=597174&p=3> (Дата обращения: 21.04.2024).
5. *Микешина Л. А.* Философия науки. М. : «Прогресс-традиция», 2005. 475 с.